

Шестой арбитражный апелляционный суд

улица Пушкина, дом 45, город Хабаровск, 680000,

официальный сайт: <http://6aas.arbitr.ru>

e-mail: info@6aas.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

№ 06АП-3548/2016

12 сентября 2016 года

г. Хабаровск

Резолютивная часть постановления объявлена 06 сентября 2016 года.

Полный текст постановления изготовлен 12 сентября 2016 года.

Шестой арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего Сапрыкиной Е.И.

судей Вертопраховой Е.В., Песковой Т.Д.

при ведении протокола секретарем судебного заседания Абрамовым Д.А.

при участии в заседании:

от ПАО "Магаданэнерго": представителя Сухомлинова М.В.;

от УГАДН по Магаданской области: представителей Позняка В.Г., Хачатряна А.Г.;

от ООО "Торгмонтаж-Плюс": представителя Тупицыной Е.С.;

рассмотрев в судебном заседании апелляционную жалобу Управления государственного автодорожного надзора по Магаданской области Федеральной службы надзора в сфере транспорта на решение от 13.05.2016 по делу № А37-66/2016

Арбитражного суда Магаданской области принятое судьей Степановой Е.С.

по заявлению Публичного акционерного общества энергетики и электрификации «Магаданэнерго»

к Управлению государственного автодорожного надзора по Магаданской области Федеральной службы надзора в сфере транспорта

о признании недействительным предписания

третье лицо Общество с ограниченной ответственностью «Торгмонтаж-Плюс»

УСТАНОВИЛ:

Публичное акционерное общество энергетики и электрификации «Магаданэнерго» (ОГРН 1024900954385, ИНН 4909047148; далее – ПАО «Магаданэнерго», общество) обратилось в Арбитражный суд Магаданской области с заявлением о признании недействительным пункта 5 предписания Управления государственного автодорожного надзора по Магаданской области Федеральной службы по надзору в сфере транспорта (далее - управление) № 01-16/47 от 11.11.2015.

К участию в дело привлечено Общество с ограниченной ответственностью «Торгмонтаж-Плюс» (далее - ООО «Торгмонтаж-Плюс»).

Решением суда от 13.05.2016 требование удовлетворено.

Не согласившись с судебным актом, управлением подана апелляционная жалоба, в обоснование которой указано на неполное выяснение всех обстоятельств дела и неправильное применение судом норм материального права.

В суде апелляционной инстанции представители управления на удовлетворении жалобы настаивали, представив дополнительные доказательства о не включении спорной модели тахографа в Перечень сведений о моделях тахографов, устанавливаемых на транспортные средства, эксплуатируемые на территории Российской Федерации, по состоянию на 11.11.2015. Кроме того, сослались переписку с производителем данных моделей – ООО «Континентал Аутомотив РУС», которым подтвержден факт подачи такого заявления в ФБУ «Росавтотранс». Также полагают, что к спорным правоотношениям применяются положения Федерального закона от 27.06.2006

№ 152-ФЗ «О персональных данных», в обоснование чего представлены ответы руководителя службы ФСБ России.

В ходе судебного разбирательства представитель общества доводы жалобы не признал, просил решение суда оставить без изменения по основаниям, изложенным в отзыве и дополнениям к нему.

По мнению заявителя по делу, спорная модель тахографа, установленная на транспортных средствах общества, соответствует требованиям международного соглашения ЕСТР. Имеет действующий сертификат соответствия Техническому регламенту о безопасности колесных средств Таможенного Союза (ТР ТС 018/2011), имеет декларацию о соответствии Приказу Минтранса №36. В обоснование своей позиции также представлены дополнительные доказательства.

Третье лицо в заседании суда поддержало доводы общества, дополнительно указывая на превышение полномочий управления при проведении проверочных мероприятий, а также невозможность приобщения к материалам дела доказательств, полученных от ФБУ «Росавтотранс», в силу аффилированности лица, их подписавшего, по отношению в УГАДН по Магаданской области. Кроме того, считает, что оспариваемое предписание обоснованно признано незаконным в силу его неисполнимости по причине не указания конкретных мер по устранению выявленного нарушения.

В порядке статьи 163 АПК РФ объявлялся перерыв и в силу статьи 158 АПК РФ судебное разбирательство откладывалось.

Исследовав материалы дела с учетом дополнительно представленных письменных доказательств, обсудив доводы апелляционной жалобы с учетом дополнений к ней, отзывов с дополнениями, заслушав пояснения участников процесса, Шестой арбитражный апелляционный суд приходит к следующему.

Из материалам дела видно, что в отношении ПАО «Магаданэнерго» управлением проведена плановая выездная проверка, в ходе которой выявлены нарушения обязательных требований законодательных и иных нормативных и нормативных технических актов, регламентирующих деятельность в области

автомобильного транспорта, а именно: предприятие эксплуатирует транспортные средства для перевозки грузов и пассажиров, оснащенные тахографами, не соответствующими установленным требованиям.

По результатам проведенной проверки составлен акт проверки № 01-11/165 от 11.11.2015, и в целях устранения выявленных нарушений требований федерального законодательства выдано предписание № 01-16/47 от 11.11.2015 об устранении выявленных нарушений.

В пункте 5 предписания указано, что предприятие эксплуатирует транспортные средства для перевозки грузов и пассажиров, оснащенные тахографами модели Continental-VD01381, не соответствующими установленным требованиям, и обществу предписано оснастить транспортные средства тахографами в соответствии с установленными требованиями.

Полагая, что данный пункт предписания является незаконным, нарушающим права и законные интересы общества, последнее оспорило его в судебном порядке.

Согласно статье 198 АПК РФ граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

В качестве оснований для этого процессуальный закон предусматривает совокупность двух условий: несоответствие оспариваемого акта закону или иному правовому акту и нарушение актом гражданских прав и охраняемых

законом интересов гражданина или юридического лица в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности.

Разрешая спор, арбитражный суд удовлетворил требования заявителя, мотивировав тем, что статья 32 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» исключает возможность применения статьи 20 указанного Федерального закона в части предъявления каких-либо дополнительных требований к тахографу, в силу наличия Договора о Евразийском экономическом союзе, ратифицированного Федеральным законом от 03.10.2014 № 279-ФЗ, и Технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств» 018/2011. Кроме того, пункт 3 статьи 4 Федерального закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (далее - Закон № 184-ФЗ) установлено, что федеральные органы исполнительной власти вправе издавать в сфере технического регулирования акты только рекомендательного характера, за исключением случаев, установленных статьями 5 и 9.1 настоящего Федерального закона. Следовательно, из системного толкования перечисленных положений законодательства о техническом регулировании арбитражный суд считает, что Постановление Правительства РФ от 23.11.2012 № 1213, как и Приказы Минтранса РФ № 36 от 13.02.2013 и № 273 от 21.08.2013, предъявляющие дополнительные требования к тахографам, носят исключительно рекомендательный характер и не могут содержать обязательные требования, в том числе в части наличия в тахографе блока криптозащиты СКЗИ.

Возражения заявителя жалобы направлены на несогласие с данными выводами суда, проверив которые апелляционный суд приходит к следующему.

Согласно [Положению](#) о федеральном государственном транспортном надзоре, утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 19.03.2013 № 236 федеральный государственный транспортный надзор представляет собой деятельность Федеральной службы по надзору в сфере транспорта и ее территориальных органов, направленную на предупреждение, выявление и пресечение нарушений юридическими лицами, их руководителями

и иными должностными лицами, индивидуальными предпринимателями и их уполномоченными представителями требований, установленных международными договорами Российской Федерации, федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации в области транспорта, посредством организации и проведения проверок субъектов надзора либо транспортных и технических средств в процессе их эксплуатации, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений, а также связанную с систематическим наблюдением за исполнением обязательных требований, анализом и прогнозированием состояния исполнения обязательных требований при осуществлении деятельности субъектами надзора.

В силу подпункта «г» пункта 8 Положения предметом проверок при осуществлении государственного надзора в области автомобильного транспорта является соблюдение субъектами надзора в процессе осуществления их деятельности обязательных требований, установленных международными договорами Российской Федерации и законодательством Российской Федерации в области транспорта.

УГАДН по Магаданской области является территориальным органом регионального уровня федерального органа исполнительной власти.

Полномочия должностных лиц территориальных органов Федеральной службы по надзору в сфере транспорта по выдаче субъектам надзора предписания об устранении нарушений обязательных требований установлены «е» и «в» пунктов 3 и 4 указанного Положения.

На основании анализа вышеуказанных правовых норм суд апелляционной инстанции приходит к выводу о проведении проверки в отношении общества по контролю и надзору за соблюдением законодательства Российской Федерации о транспортной безопасности в пределах предоставленных управлению полномочий, не затрагивающих вопросы безопасности дорожного движения, относящихся к компетенции МВД.

При этом судебная коллегия отмечает, что по смыслу статей 2, 5, 6 Федерального закона № 196-ФЗ безопасность дорожного движения не сводится только к вопросам безопасности при осуществлении дорожного движения, контролируемых МВД, как на то указывает ПАО «Магаданэнерго» и ООО «Торгмонтаж-Плюс». Транспортная безопасность также относится к безопасности дорожного движения и именно в этой сфере Федеральная служба и ее территориальные органы уполномочены осуществлять надзор и контроль.

Таким образом, оспариваемое предписание представляет собой акт должностного лица, уполномоченного на проведение государственного транспортного надзора, содержит властное волеизъявление, порождающее правовые последствия для заявителя, выдано уполномоченным должностным лицом управления в рамках его компетенции.

Следовательно, доводы об отсутствии полномочий управления на проведение проверки и выдачу предписания апелляционный суд отклоняет, как основанные на неправильном толковании норм действующего законодательства.

Относительно исполнимости оспариваемого предписания.

Административным регламентом Федеральной службы по надзору в сфере транспорта исполнения государственной функции по контролю (надзору) за соблюдением юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями законодательства Российской Федерации в сфере автомобильного транспорта, утвержденным Приказом Минтранса России от 09.07.2012 № 204 предусмотрено, что в отношении фактов нарушений, выявленных при проведении проверки, принимаются следующие меры:

должностными лицами управления, территориального органа выдается предписание юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю об устранении выявленных нарушений с указанием сроков их устранения и (или) о проведении мероприятий по предотвращению причинения вреда жизни, здоровью людей, а также других мероприятий, предусмотренных федеральными законами (пункт 57.1);

осуществление контроля за устранением выявленных нарушений, их предупреждению, предотвращению возможного причинения вреда жизни, здоровью граждан, а также меры по привлечению лиц, допустивших выявленные нарушения, к ответственности (пункт 57.2).

Согласно пункту 58 в предписании об устранении выявленных нарушений указываются: наименование органа, составившего предписание; место составления предписания; дата составления предписания; наименование и местонахождение, а также сведения о государственной регистрации субъекта проверки, которому адресовано предписание; ссылка на акт проверки, по результатам рассмотрения которого принято решение о вынесении предписания; содержание нарушений и меры по их устранению; ссылки на нормативные правовые акты Российской Федерации, требования и условия которых были нарушены; сроки устранения нарушений; способы извещения и подтверждения устранения нарушений; фамилия, имя, отчество, должность должностного лица Ространснадзора, территориального органа, составившего предписание.

Судом второй инстанции установлено, что оспариваемый пункт 5 предписания соответствует изложенным требованиям законодательства, поскольку в нем указано допущенное обществом нарушение действующего законодательства и содержится предложение об оснащении транспортных средств тахографами в соответствии с установленными требованиями Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (пункт 1 статьи 20), Приказа Минтранса России от 21.08.2013 № 273 «Об утверждении Порядка оснащения транспортных средств тахографами», Приказа Минтранса России от 13.02.2013 № 36 «Об утверждении требований к тахографам, устанавливаемым на транспортные средства, категорий и видов транспортных средств, оснащаемых тахографами, правил использования, обслуживания и контроля работы тахографов, установленных на транспортные средства», Постановления Правительства Российской Федерации от 23.11.2012 № 1213 «О требованиях к тахографам, категориях и видах оснащаемых ими

транспортных средств, порядке оснащения транспортных средств тахографами, правил их использования, обслуживания и контроля их работы».

Таким образом, оснований согласиться с судом первой инстанции о неисполнимости выданного предписания, у второй инстанции не имеется.

Проверяя довод заявителя жалобы, касающийся законности данного предписания, апелляционный суд установил следующее.

Согласно [части 1 статьи 20](#) Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (далее - Закон № 196-ФЗ) юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие на территории Российской Федерации деятельность, связанную с эксплуатацией транспортных средств обязаны соблюдать установленный законодательством Российской Федерации режим труда и отдыха водителей.

В соответствии с [абзацем 10 пункта 1 статьи](#) этого Закона юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие на территории Российской Федерации деятельность, связанную с эксплуатацией транспортных средств, обязаны оснащать транспортные средства техническими устройствами контроля, обеспечивающими непрерывную, некорректируемую регистрацию информации о скорости и маршруте движения транспортных средств, о режиме труда и отдыха водителей транспортных средств (далее - тахографы).

Требования к тахографам, категории и виды оснащаемых ими транспортных средств, порядок оснащения транспортных средств тахографами, правила их использования, обслуживания и контроля их работы устанавливаются в порядке, определенном Правительством Российской Федерации.

В целях реализации данных положений Федерального закона № 196-ФЗ постановлением Правительства Российской Федерации № 1213 установлено, что требования к тахографам, категории и виды оснащаемых ими транспортных средств, правила их использования, обслуживания и контроля их работы утверждаются Министерством транспорта Российской Федерации по согласованию с Федеральной службой безопасности Российской Федерации и

Министерством внутренних дел Российской Федерации; порядок оснащения транспортных средств тахографами устанавливается Министерством транспорта Российской Федерации.

Во исполнение указанных положений Минтрансом России по согласованию с ФСБ России и МВД России издан приказ от 13.02.2013 № 36 «Об утверждении требований к тахографам, устанавливаемым на транспортные средства, категорий и видов транспортных средств, оснащаемых тахографами, правил использования, обслуживания и контроля работы тахографов, установленных на транспортные средства» и приказ Минтранса России от 21.08.2013 № 273 «Об утверждении Порядка оснащения транспортных средств тахографами» устанавливающий процедуры и этапы оснащения тахографами транспортных средств различных категорий и видов.

Таким образом, указанные Приказы являются нормативными правовыми актами, обязательными к применению на территории Российской Федерации.

Следовательно, вывод арбитражного суда, что данные акт носят «исключительно рекомендательный характер и не могут содержать обязательные требования», признается неправильным.

Согласно [пункту 4](#) Правил использования тахографов, утвержденных Приказом № 36, в тахографе используются карты водителя, мастерской, предприятия, контролеров, соответствующие Требованиям к тахографам, устанавливаемым на транспортное средство, сведения о которых включены в ФБУ «Росавтотранс» в перечне сведений о моделях карт.

В соответствии с пунктом 4 Приказа Минтранса России № 273 оснащение транспортного средства тахографом обеспечивается владельцем транспортного средства и осуществляется мастерской, сведения о которой в соответствии с Правилами использования тахографов, установленных на транспортные средства, утвержденными приказом Минтранса России №36 (приложение № 3 к приказу), включены федеральным бюджетным учреждением «Агентство автомобильного транспорта» (далее - ФБУ «Росавтотранс») в перечень сведений о мастерских.

В соответствии с пунктом 6 Приказа Минтранса России № 273 в ходе оснащения транспортного средства тахографом производится:

- 1) установка тахографа, модель которого в соответствии с Правилами включена ФБУ «Росавтотранс» в перечень моделей тахографов;
- 2) активизация тахографа и блока СКЗИ тахографа;
- 3) калибровка тахографа;
- 4) опломбирование тахографа.

Из материалов дела апелляционным судом установлено, что управлением проведена плановая выездная проверка, в ходе которой выявлены нарушения обязательных требований законодательных и иных нормативных и нормативных технических актов, регламентирующих деятельность в области автомобильного транспорта, а именно: предприятие эксплуатирует транспортные средства для перевозки грузов и пассажиров, оснащенные тахографами, не соответствующими выше установленным требованиям.

Из представленного в материалы дела Перечня сведений о моделях тахографов, устанавливаемых на транспортные средства, эксплуатируемые на территории Российской Федерации, учитываемых ФБУ «Росавтотранс» в соответствии с Правилами использования тахографов, установленных на транспортные средства, утвержденными приказом Минтранса России №36, по состоянию на 11.11.2015 видно, что тахограф модели Continental-VD01381 не включен в данный Перечень.

Следовательно, в нарушение Порядка оснащения транспортных средств тахографами, установленного Приказом Минтранса России № 273, эксплуатируемые ПАО «Магаданэнерго» транспортные средства оснащены тахографами, не включенными в данный перечень.

Относительно применения к спорным отношениям правил международного договора.

01.01.2015 вступил в силу [Договор](#) о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 (далее - Договор).

В силу [статей 51 и 52](#) Договора закреплены общие принципы технического регулирования. Порядок, правила и процедуры технического регулирования в рамках Союза устанавливаются согласно [приложению № 9](#) к Договору - Протоколу о техническом регулировании в рамках Евразийского экономического союза (далее - Протокол).

Данным Протоколом определено, что особенности технического регулирования, оценки соответствия, стандартизации и аккредитации в отношении оборонной продукции (работ, услуг), поставляемой по государственному оборонному заказу, продукции (работ, услуг), используемой в целях защиты сведений, составляющих государственную тайну или относящихся к охраняемой в соответствии с законодательством государств-членов иной информации ограниченного доступа, продукции (работ, услуг), сведения о которой составляют государственную тайну, продукции (работ, услуг) и объектов, для которых устанавливаются требования, связанные с обеспечением безопасности в области использования атомной энергии, а также в отношении процессов проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации, утилизации, захоронения указанной продукции и указанных объектов устанавливаются законодательством государств-членов.

Пункт 3 статьи 4 Федерального закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» предусматривает, что федеральные органы исполнительной власти вправе издавать в сфере технического регулирования акты только рекомендательного характера, за исключением случаев, установленных статьями 5 и 9.1 настоящего Федерального закона.

При этом в соответствии с пунктом 1 статьи 5 этого Закона в отношении оборонной продукции (работ, услуг), поставляемой по государственному оборонному заказу; продукции (работ, услуг), используемой в целях защиты сведений, составляющих государственную тайну или относимых к охраняемой в соответствии с законодательством Российской Федерации иной информации ограниченного доступа; продукции (работ, услуг), сведения о которой

составляют государственную тайну; продукции, для которой устанавливаются требования, связанные с обеспечением безопасности в области использования атомной энергии; процессов проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации, утилизации, захоронения соответственно указанной продукции обязательными требованиями наряду с требованиями технических регламентов являются требования, установленные государственными заказчиками, федеральными органами исполнительной власти, уполномоченными в области обеспечения безопасности, обороны, внешней разведки, противодействия техническим разведкам и технической защиты информации, государственного управления использованием атомной энергии, государственного регулирования безопасности при использовании атомной энергии, и (или) государственными контрактами (договорами).

В этой связи следует отметить, что в соответствии с Требованиями к тахографам, устанавливаемым на транспортные средства, утвержденными Приказом Минтранса России №36, данные требования разработаны с целью обеспечения тахографами непрерывной, некорректируемой регистрации информации о скорости и маршруте движения транспортных средств, о режиме труда и отдыха водителей транспортных средств.

Таким образом, в соответствии с Законом о техническом регулировании требования Приказа Минтранса России № 36, согласованного Федеральной службой безопасности Российской Федерации, и принятого во исполнение статьи 20 Федерального закона № 196-ФЗ, в отношении тахографов, а также работ и услуг по их разработке, производству, монтажу, наладке, эксплуатации, хранения, реализации, и утилизации, в части касающейся обязательных требований к ним в целях защиты сведений, относящихся к охраняемой информации ограниченного доступа, процессам их проектирования, производства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, являются обязательным.

Ссылаясь на пункт 2 технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств» (ТР ТС 018/2011), утвержденного Решением Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 № 877 (далее - Технический регламент о безопасности колесных транспортных средств), которым определено, что к объектам технического регулирования, на которые распространяется действие настоящего технического регламента, относятся: колесные транспортные средства категорий L, M, N и O, предназначенные для эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования (далее - транспортные средства), а также шасси; компоненты транспортных средств, оказывающие влияние на безопасность транспортных средств, суд не учел, что действие указанного Технического регламента распространяется на тахографы, являющиеся компонентом транспортного средства, только в той части, которая касается их влияния на безопасность транспортных средств, и не распространяются на тахографы, в той части, которая касается обеспечения этими техническими средствами контроля, непрерывной, некорректируемой регистрации информации о скорости и маршруте движения транспортных средств, о режиме труда и отдыха водителей транспортных средств, которые они должны обеспечивать в соответствии со статьей 20 Закона № 196-ФЗ.

Таким образом, суд не учел, что требования Технического регламента о безопасности колесных транспортных средств, включая правила обращения на рынке или ввода в эксплуатацию объектов технического регулирования, требования безопасности, процедуры оценки соответствия компонентов транспортных средств, требования к маркировке продукции единым знаком обращения продукции на рынке государств - членов Таможенного союза, касаются тахографов только в той части, в которой эти компоненты оказывают влияние на безопасность транспортных средств, и не распространяются на иные требования к тахографам, установленным в соответствии с национальным законодательством, в том числе в части требований национального законодательства, касающихся обеспечения тахографами непрерывной,

некорректируемой регистрации информации о скорости и маршруте движения транспортных средств, о режиме труда и отдыха водителей транспортных средств.

Одновременно следует отметить, что согласно требованиям статьи 20 Закона № 196-ФЗ юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие на территории Российской Федерации деятельность, связанную с эксплуатацией транспортных средств, обязаны оснащать транспортные средства техническими средствами контроля, обеспечивающими непрерывную, некорректируемую регистрацию информации о скорости и маршруте движения транспортных средств, о режиме труда и отдыха водителей транспортных средств.

В то же время, в соответствии с пунктом 4 статьи 1 Закона о техническом регулировании настоящий Федеральный закон не регулирует отношения, связанные с разработкой, принятием, применением и исполнением санитарно-эпидемиологических требований, требований в области охраны окружающей среды, требований в области охраны труда, требований к безопасному использованию атомной энергии, в том числе требований безопасности объектов использования атомной энергии, требований безопасности деятельности в области использования атомной энергии, требований к осуществлению деятельности в области промышленной безопасности, безопасности технологических процессов на опасных производственных объектах, требований к обеспечению надежности и безопасности электроэнергетических систем и объектов электроэнергетики, требований к обеспечению безопасности космической деятельности, за исключением случаев разработки, принятия, применения и исполнения таких требований к продукции или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации.

Таким образом, арбитражный суд необоснованно не учел, что в соответствии с Законом о техническом регулировании требования Приказа

Минтранса России № 36, принятого во исполнение статьи 20 Федерального закона № 196-ФЗ, в отношении тахографов, а также работ и услуг по их разработке, производству, монтажу, наладке, эксплуатации, хранения, реализации, и утилизации, в части касающейся обязательных требований по обеспечению непрерывной, некорректируемой регистрации информации о режиме труда и отдыха водителей транспортных средств, являющиеся, в том числе, требованиями в области охраны труда, являются обязательным, на которые действие Закона о техническом регулировании не распространяется.

Кроме того, тахографы, соответствующие требованиям Приказа Минтранса России № 36, и внесенные в соответствующие перечни сведений о моделях тахографов, имеют и сертификаты соответствия техническому регламенту Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств» (ТР ТС 018/2011), утвержденным Решением Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 № 877 Техническому регламенту о безопасности колесных транспортных средств и, соответственно, в порядке, установленным указанным регламентом, подтверждено, что они являются компонентами транспортных средств, которые не оказывают негативное влияние на безопасность транспортных средств, в которые они могут быть установлены.

В тоже время в отношении тахографов, которые имеют сертификат соответствия Техническому регламенту о безопасности колесных транспортных средств, но не имеют документов, подтверждающих их соответствие требованиям Приказа № 36, и не внесены в соответствующие перечни сведений о моделях тахографов, следует отметить, что они являются только компонентами транспортных средств, которые могут устанавливаться в транспортные средства и не будут оказывать негативного влияния на безопасность транспортного средства, но при этом они не соответствуют требованиям, установленным в соответствии со статьей 20 Закона № 196-ФЗ и не могут применяться на транспортных средствах в качестве технических средств контроля, обеспечивающих непрерывную, некорректируемую

регистрацию информации о скорости и маршруте движения транспортных средств, о режиме труда и отдыха водителей транспортных средств.

Наличие на таких технических средствах надписи «тахограф» и маркировки, подтверждающей их соответствие требованиям Технического регламента о безопасности колесных транспортных средств, не является и не может являться подтверждением того, что эти технические средства являются тахографами в соответствии тем пониманием этого термина, как это предусмотрено статьей 20 Закона № 196-ФЗ.

Таким образом, установление порядка оснащения транспортных средств тахографами приказом Минтранса России № 273 не противоречит Договору.

При таких обстоятельствах, решение суда подлежит отмене.

Руководствуясь статьями 258, 268-271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Шестой арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Магаданской области от 13.05.2016 по делу № А37-66/2016 отменить.

В удовлетворении требования Публичного акционерного общества энергетики и электрификации «Магаданэнерго» о признании недействительным пункт 5 предписания Управления государственного автодорожного надзора по Магаданской области Федеральной службы надзора в сфере транспорта отказать.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в порядке кассационного производства в Арбитражный суд Дальневосточного округа в течение двух месяцев со дня его принятия, через арбитражный суд первой инстанции.

Председательствующий

Е.И. Сапрыкина

Судьи

Е.В. Вертопрахова

Т.Д. Пескова

